КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Чернов С А., Дайкер А. О. Важнейшие аксиомы стратегического менеджмента региона // Концепт. – 2015. – № 01 (январь). – ART 15018. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15018.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

ART 15018 **УДК 332.1**

Чернов Сергей Александрович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
sachernov@sfedu.ru

Дайкер Анна Оттовна,
преподаватель кафедры экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону
daiker@sfedu.ru

Важнейшие аксиомы стратегического менеджмента региона

Аннотация. *Излагаются основные аксиомы развития региональной экономики, выделяются стратегические процессы современной региональной экономики.*
Ключевые слова: *стратегия, менеджмент, регион, инновации.*
Раздел: *(04) экономика.*

Аксиома 1. Стратегический ресурс региона – предпринимательский. Стратегия развития региональной экономики – эта стратегия развития предпринимательского ресурса, его активизации и перевода в качественно новый масштаб и состояние, создания благоприятных условий для его реализации.

Успешные предприниматели – это элита региональной экономики, которая, рискуя, разрабатывает проекты, находит инвестиции, организует производство, продвигает товары на рынок. Региональная стратегия – это сгусток предпринимательских стратегий. Предпринимательское сообщество региона обладает специфическими компетенциями и ментальностью. Оно способно решать определенные по сложности практические задачи, реализовывать проекты.

Степень экономической свободы региона определяет уровень интуиции предпринимателя как особого способа восприятия жизни. В разнообразной региональной рыночной среде больше успешных предпринимателей, поскольку здесь обостряется их чувствительность к слабым сигналам. В результате формируется множество идей, которые, будучи соединенными с одержимостью, большой энергией и вдохновением, кристаллизуются в бизнес-проекты. Восприимчивость к слабым сигналам и способность воспринимать мнение компетентных специалистов, собирать полученную информацию воедино, обнаруживая неявные связи, формируют индивидуальные траектории движения бизнеса.

Поскольку сущность предпринимательства заключена в инициативе, облеченной в проектную форму, региональная стратегия – это портфель таких траекторий, стратегических инициатив и соответствующих проектов.

Аксиома 2. При движении региона вверх по цепочкам добавленной стоимости, в частности от сырьевых к индустриальным, от индустриальным к постиндустриальным, повышаются степень экономической свободы, многообразие и многомерность процессов самоорганизации и институционального регионального развития.

Эволюционирует объект регионального менеджмента. Он усложняется, что связано с повышением степени экономической свободы, многообразия и многомерности. Обратный переход (из постиндустриального в индустриальное, из индустриального в сырьевое состояние) требует особых схем антикризисного управления, восстанавливающих движение ресурсов вверх.

В сырьевой региональной экономике (РЭ1) гигантские сырьевые монополии являются главным объектом регионального менеджмента. Их диктат ограничивает свободу действий других субъектов региональной экономики (РЭ). В индустриальной региональной экономике (РЭ2) это индустриальные гиганты, представленные протяженными технологическими цепочками. Стандарты, нормы, стереотипные схемы функционирования ограничивают экономическую свободу. В инновационной региональной экономике (РЭ3) приоритетный объект – кластер. Здесь выстраиваются многомерные связи, свобода выбора резко возрастает. В информационно-сетевой региональной экономике (РЭ4) потоки информации, технологий и компетенций создают еще более высокую степень экономической свободы.

Аксиома 3. Синергетические инвестиционные эффекты в регионе обусловлены не только тем, что инвестиционные проекты предлагают наборы связанных продуктов, схожих товаров, но и наличием общих ресурсов, на которых они базируются.

К ресурсам в широком смысле можно отнести отношения стратегических инвесторов с розничными компаниями, сервис, охватывающий весь регион и обеспечивающий своевременные поставки и программное отслеживание рынка. Инвесторы приобретают конкурентные преимущества при сбалансированном сочетании ресурсов и видов деятельности.

Аксиома 4. Переход от индустриальной к инновационной региональной экономике (РЭ) и управлению осуществляется как переход от механистических конструкций к живым, органическим системам.

Существуют механистическая и органическая модели управления РЭ, соответственно мезосистемы. Если в РЭ доминируют механистические структуры управления (механистическая линейно-функциональная и дивизиональная), обозначим ее как механистическую (РЭ1, РЭ2). Если в РЭ доминируют органические структуры управления (матричная, сетевая) – как органическую (РЭ3, РЭ4). В первом случае ядром региональной экономики является ТПК, во втором – кластер.

РЭ механистического типа базируется на углеводородах, РЭ органического типа – на кремнии. «Компании с углеводородной базой... оцениваются по их материальным активам, а кремниевые компании, связанные с информационными технологиями, в основном оцениваются по нематериальным активам» [1]. Соответственно, объектом регионального менеджмента РЭ1, 2 являются материальные активы региона, РЭ 3, 4 – нематериальные.

Лидеры информационной экономики доминируют в мировых рейтингах компаний, удивительным образом сочетая высокую прибыль и темпы роста. Традиционные отрасли уходят на второй план.

Эффективность экономики нематериальных активов невозможно оценить в показателях ROI или дисконтированных денежных доходов. Региональные менеджеры вынуждены руководствоваться теорией реальных опционов, выводящей в качестве стратегических будущие события, которые придадут реальную стоимость нематериальным активам. Данная модель чистых будущих ожиданий измеряет стоимость акционерного капитала как сумму существующего притока доходов акционеров и денежных потоков, которые будут получены. Данные параметры закладываются в основу разработки стратегии развития РЭ3, 4. Будущие возможности РЭ определяются прежде всего способностью ее субъектов к инновациям, гибкостью, с которой они приспосабливаются к изменениям на рынке, и их умению следовать заданным стратегиям.

Аксиома 5. Инвестиционный потенциал РЭ определяется ее сетевыми отношениями с поясом мировых компаний-газелей, создающими новый, шестой технологический уклад (ТУ6).

Капитализация основных объектов РЭ зависит от того, насколько удачно выстроены коммуникации данного типа. Здесь стратегический менеджмент региона может играть выдающуюся роль. Технологически открыть регион для вхождения информационных потоков и технологий – важная стратегическая задача.

С. Кузнец (лауреат Нобелевской премии) установил взаимосвязь экономической динамики и структуры: в основе экономического роста лежат продолжительные структурные сдвиги в направлении более высокой добавленной стоимости (ДС). Выход на новые уровни добавленной стоимости предполагает формирование качественно новых коммуникаций. Коммуникации сырьевой, индустриальной и инновационной региональной экономики различны.

Интернет кардинально изменил отношения между людьми как членами общества, крупными корпорациями и национальными/федеральными органами власти. Регионы, их экономики теперь входят в мегасистемы, в которых доминирующими являются ячейки более высокой ДС. Динамику сырьевой региональной экономики определяет индустриальный пояс таких мегасистем. Так, индустриализация Китая оживила развитие мировых сырьевых региональных ТПК, в частности российских. Гипертрофированное развитие сырьевой российской экономики характеризовалось «голландской болезнью». Динамику индустриальной экономики определяет инновационный пояс таких систем. Успешное развитие инновационных кластеров Европы, Северной Америки, Японии и т. д. снизило себестоимость традиционных индустриальных продуктов, благоприятно сказалось на индустриализации китайских регионов. Динамику инновационной экономики определяют секторы самых высоких технологических укладов. Развитие современного технологического пояса США оживляет развитие региональных кластеров Европы, Японии, НИС и т. д. Если элементы нового технологического уклада приобретают определенную критическую массу, происходит смена парадигмы развития инновационной региональной экономики. Далее следует мультипликативный эффект кардинальной перестройки индустриальных и сырьевых ТПК.

Таким образом, локомотивами мегамиров являются РЭ, создающие новые технологические уклады. Последние создаются в инновационных кластерах, компаниях-газелях мирового уровня. Здесь генерируются основные мировые денежные потоки, создается креативный класс, формируется стратегический инвестиционный пояс, определяющий динамику индексов деловой активности. Международный трансферт технологий, ликвидность мировых финансовых рынков, мировая занятость зависят от таких компаний-газелей и наличия инфраструктуры трансферта технологий и ликвидности. Такие сетевые коммуникации в этом плане формируют основные бизнес-процессы всех региональных экономик.

РЭ, в которой самосовершенствуются сети движения ТУ6, обозначим как РЭ4. Последняя характеризуется:

- непрерывной эволюцией цифровых инфраструктур;
- высоким уровнем цифровой грамотности (признак креативного класса);
- диффузией инноваций, соответствующих ТУ6 и определенными изменениями в сегментации регионального рынка и новых источников стоимости акционерного капитала.

Чернов С А., Дайкер А. О. Важнейшие аксиомы стратегического менеджмента региона // Концепт. – 2015. – № 01 (январь). – ART 15018. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15018.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 15018 УДК 332.1

Концентрированная сетевая инвестиционная среда позволяет успешно «прорастать» любому успешному инвестиционному проекту, привлекать стратегических международных инвесторов. Поддержание сетевого инвестиционного многообразия предполагает наличие региональных центров трансферта технологий.

Аксиома 6. Объектом регионального менеджмента являются не отдельные компании, а межфирменные связи.

Межфирменные связи бывают двух типов: механистические и органические, соответственно, мы имеем два вида регионального менеджмента. В первом случае координационными механизмами становятся потоки стандартов, движущихся по многочисленным вертикалям, во втором – потоки многообразных инновационных инициатив. В первом случае системы регионального регулирования ограничивают многообразие связей, стандартизируя их, во втором – усиливают многообразие горизонтальных (сетевых) связей, пытаясь найти в них и развить основу новых кластеров.

Как отмечают Кеннет Клок и Джоан Голдсмит, «в то время как бюрократическая организация стремится к унификации, поскольку кажется, что в этих условиях организация становится предсказуемой и лучше поддается контролю, демократическая организация стремится к многообразию, поскольку это обещает инновационное развитие и приводит к неожиданным результатам, стимулирует обучение организации» [2]. Это верно не только для микро-, но и мезоэкономики.

РЭ4 создает идеальные условия для движения нематериальных активов, формирующихся в межфирменной среде предприятий, основанных на информации. Ярким примером этого стала экосистема, в которой особую роль играет Cisco Systems – одна из самых успешных информационных компаний, использующих виртуальные технологии и интернет-системы в ежедневной деятельности. Коммуникационная система компаний данной экосистемы является внешне открытой. Внутренние виртуальные сети постепенно переходят во внешние – региональные и глобальные. В данном случае компании образовали трехмерную виртуальную сеть, которая встроила интернет-системы и бизнес-процессы в основу коммерческой деятельности. Три вида сетевых отношений (потребительский, функциональный, инициативный) позволили выстраивать информационные платформы сотрудничества с потребителями, активизировать и регулировать свои трудовые ресурсы и быстро создавать межфирменные совместные проекты.

Технологии коммуникации и сотрудничества перераспределяют денежные потоки региона в пользу новых сетевых компаний. Способность компаний устанавливать сетевые связи приходит на смену эффекту масштаба, устанавливается приоритет интеллектуального капитала над финансовым. Все это качественно меняет как саму региональную стратегию, так и механизм ее разработки. Появляется региональная экономика органического типа, действующая через людей и для людей.

Новая технология формирования и развития региональной стратегии связана с качественно новыми межфирменными отношениями. Они все более базируются на мультипликации конкурентных преимуществ в процессе обмена нематериальными активами и их трансферта. Это усиливает роль горизонтальных связей во внутрифирменной организации и межфирменных взаимодействий, т. е. сетевых отношений. В этих условиях интенсивно развиваются регионы, основанные на электронной коммерции, где особую роль играют мелкие компании и свободные агенты, связанные друг с другом общим для них «мастерством использования новой сетевой технологии и приверженности к единым ценностям в контексте знаний, бизнес-отношений и конкуренции» [3].

Наблюдается переход от жестких отраслевых рамок к новым макро-, мезопроцессам, сфокусированным не на поставщике, а на индивидуальном потребителе.

РЭ4: решающую роль играют:

– взаимоотношения между компаниями;

– развитие сетей создания рыночной стоимости между компаниями, включая поставщиков предприятий и других коммерческих партнеров – даже традиционных конкурентов;

– высокий уровень гибкости и использование творческого потенциала.

Сетевые отношения РЭ3–4 строятся на доверии. Постоянно укрепляющееся, совершенствующееся доверие кристаллизуется в бренд – один из основных нематериальных активов. Доверие к бренду связано с тщательным и стабильным выполнением участниками сети своих обещаний. Слаженная сетевая виртуальная команда – залог успеха. «В цифровой экономике, основанное на бесчисленных электронных связях, четвертый источник ценности – управление доверием к бренду – приобретет решающее значение для всех деловых организаций. Если вы не можете активно управлять своим брендом – корпоративным или личным, добавленная вами стоимость не будет признана клиентами и партнерами» [4]. Компании, имеющие кредит доверия, легко заключают маркетинговые альянсы с другими корпорациями, чтобы проникать на новые рынки. Наличие портфеля таких честных имен формирует бренд региона, притягивающего возможности для производства новаторских продуктов и технологий.

Аксиома 7. Переход РЭ к инновационному типу развития связан с обретением им достаточной критической массы инновационных продуктов.

Для региональной экономики актуальной является проблема отсутствия достаточной критической массы инновационных продуктов. Если для российского сырьевого региона это объясняется отсутствием развитого конкурсного регионального пространства, то постиндустриальный мир сталкивается с массовым закрытием крупными корпорациями своих исследовательских лабораторий, превращением их в «центры развития». Абсолютное доминирование гигантов сырьевой и индустриальной региональной экономики делает ее неповоротливой, недоступной, неэффективной. Здесь нет потребности в стремительных инновациях, отражающих меняющееся поведение и отношение потребителя. Данная проблема характерна для такого инновационного региона, как Московская область, где «за 10 лет наблюдается снижение инновационной активности предприятий…» [5].

Аксиома 8. Инновационная РЭ характеризуется постоянно приумножающимся многообразием отношений, неповторимых конкурентных преимуществ, уникальностью активов.

Инновация – единственный способ конкурентного преимущества – уникальна, соответственно, уникальны инновационные процессы РЭ. Диффузия инноваций насыщает многообразием РЭ. Эффект многообразия обновляющихся живых разумных отношений является доминирующим. Многообразие и креативность тесно связаны.

Аксиома 9. Динамика многообразия отношений характеризуется усилением нелинейности поведения соответствующих сторон.

Примеры ложных прогнозов развития РЭ многочисленны. Небольшой всплеск многообразия, небольшое событие в начальной стадии могут в конечном счете определить всю последовательность дальнейших непредсказуемых событий, нарастающих с огромной скоростью. Феликс Янсен выделяет такие причины нелинейного поведения, как «зависимость от пути», эволюция, совместная эволюция, самоорганизация [6].

Аксиома 10. Зрелое состояние РЭ характеризуется эффектом «атомизации» регионального бизнеса.

«Атомизация» регионального бизнеса сводит на нет границы между отраслевыми секторами, на смену им проходят цепочки ДС, подстраиваемые под конкретного потребителя бизнес-процесса с привлечением ресурсов из разных секторов. Например, сектор удовлетворения потребностей в автомобилестроении теперь является комбинацией усилий автомобилестроительной отрасли, нефтегазовой промышленности и сферы финансовых услуг. В такой комбинаторной среде особую роль играет консалтинг компаний, осуществляющий такие идеи, как реинжиниринг, бережливое производство, «шесть сигм». Сервисные платформы, предоставляющие услуги бухгалтерского учета, управление кадрами, информационные технологии, юридическое обслуживание, уже не обращают внимания на границы между отраслями, т. е. становятся межотраслевыми.

Эволюция органических структур связана с переходом от стратегических бизнес-единиц к атомарным структурам бизнеса. Последние являются фабрикой компетенций, обеспечивая конкурентные преимущества более высокого уровня. Региональный менеджмент в этих условиях должен обеспечить благоприятные условия для данного перехода.

Решающую роль в развитии РЭ4 играют атомистические компании, которые, концентрируясь на инновациях в сфере продуктов и брендов и используя компетенции высокопрофессиональных дизайнеров и технологов, обеспечивают себе высокую рыночную стоимость капитала. Такое горизонтальное сетевое сотрудничество приходит на смену регулирующей вертикали. Отношения «субъект – объект» заменяются отношениями равноправного партнерства, отношения менеджерской вертикали – лидерским прорывом. Успешная сеть вызывает синергетическое взаимодействие лидеров в различных функциональных, технологических, проектных сферах. Это и есть лаборатория, создающая креативный класс. Капитализация региональной компании теперь зависит от капитализации сетевой мезосистемы, в которую она входит.

Аксиома 11. Атомизация элементарной клеточки РЭ вытекает из усиления сетевых отношений.

Проблема классического рыночного выбора усложняется, выбор приобретает сетевой характер. Выбор оптимизируется использованием современных программных продуктов, информационных технологий. Скорость и точность установления связей создают основу атомизации бизнеса, ренессанса свободной конкуренции. «Петли обратной связи» с потребителями укорачиваются настолько, что последние проникают в процесс разработки продукта. Такая интеграция заказчиков и поставщиков открывает возможности использования новых приемов сетевого взаимодействия с другими компаниями, создает новое качество экономического равновесия регионального рынка. Принципиально меняются формы инновационной организации. Феликс Янсен отмечает переход к третьему, четвертому, пятому поколениям методов управления исследованиями и разработками [7]. Экономические институты региона и государства в этих условиях перестраиваются, дополняя сетевые рыночные отношения. Политика региональных и муниципальных властей во многом определяет качество науки, образования, рынка труда. Государство вынуждено встраиваться в горизонталь как особый участник сетевых конструкций. Особую роль играют инновационные сетевые конструкции. Последние появляются в развитой рыночной среде, для которой характерно наличие инфраструктуры, обеспечивающей эквивалентное

движение нематериальных активов, логистических, административных услуг и информационных технологий.

Сетевые подходы характерны и для разработки новых продуктов, их производства, продажи и маркетинговой поддержки. Ни одна корпорация не является мировым лидером одновременно во всех функциональных сферах. Так, Coca-Cola сосредоточилась исключительно на управлении брендами и новыми продуктами. Она отдала на аутсорсинг розлив и дистрибуцию, но контролирует качество на протяжении всей логистической цепочки.

Ядро ДС (НИОКР, производство, дистрибуция) помещается в сетевые отношения с компаниями по работе с клиентами, сетевыми посредниками, сервисными платформами, владельцами инвестиционных портфелей и «умных компаний». Вертикальное, централизованное вмешательство в эту конструкцию было бы ошибочным и разрушительным. Необходимы принципиально иные масштабы и методы государственного регулирования экономики.

Новейшие методы регионального регулирования основываются на учете нематериальных активов и будущих возможностей. Они помогают движению инноваций и поощряют не только гибкость компаний, но и главный источник стоимости корпораций – их связи. Этот потенциал поощряется с помощью аутсорсинга и развития процессов атомизации бизнеса, развития на этой основе малого и среднего бизнеса.

Аксиома 12. Чтобы управлять сетевой РЭ, необходимы сетевые технологии.

Сетевые технологии связаны с выстраиванием обратных связей равнозначным «прямым». То, что раньше составляло вспомогательный персонал техноструктуры, теперь становится элитой. Экспертное сообщество становится движущей силой развития. Управленческие решения в РМ теперь разрабатываются сетевым региональным сообществом. Государственно-частное партнерство приобретает новое качество.

Аксиома 13. Региональная инновационная сеть подчиняется «эффекту Красной королевы»: «чтобы остаться на прежнем месте, надо бежать изо всех сил». Сетевые потоки движущихся технологий имеют высокие скорости.

Региональные менеджеры, чтобы добиться своих целей, должны глубоко проникнуть в содержание динамики процессов. «Понимание сущности динамики помогает в управлении процессами, так как ряд параметров, воздействующих на процессы, такие как применение новых, улучшенных или адаптированных технологий, организационных структур… и использование правильных методов координации, формирования правильных партнерств и тому подобных форм, могут быть отрегулированы должным образом» [8].

Аксиома 14. «Эффект Красной королевы» превращает мезоэкономику в непрерывно обучающуюся систему, настроенную на знания, соответствующие новым технологическим укладам.

Новые технологические уклады и соответствующие им стратегические региональные процессы инициируются умными компаниями. Потенциал последних определяется достоинством их патентов или ноу-хау, инноваций, умением использовать знания (нематериальные активы). От ценности таких стратегических нематериальных активов зависят параметры капитализации основных объектов регионального фондового рынка.

РЭ институционально перестраивается, происходит интеллектуализация систем регулирования региональной экономики, расширение спектра обратных связей предполагает широкое использование технологии краудсорсинга.

Базовыми образовательными институтами являются:

РЭ1 – академия наук;

РЭ2 – отраслевые НИИ;

РЭ3 – предпринимательские университеты и стратегические бизнес-единицы инновационных компаний;

РЭ4 – университеты и сетевая образовательная сфера, включающая инновационные проектные группы.

Существуют также переходные, трансформационные состояния, например РЭ1 – РЭ2 (формирование в Академии наук «протоотраслевых» исследовательских структур, соответствующих научных инженерных школ, сориентированных на решение прикладных отраслевых задач).

РЭ2 – РЭ3 – формирование внутрифирменной инновационной системы.

РЭ4 – институт отдельного ученого, инноватора, способного к сетевому общению, сетевой организации.

Аксиома 15. Появление точек роста сетевой РЭ сложно предсказать, поскольку они появляются на перекрестках движения базовых технологий.

Точки роста – перекрестки – насыщены электронными средствами, управленческим консалтингом, общественными связями, техническим и проектным дизайном, услугами продвижения IT-технологий, системами трансферта технологий. Данные виды деятельности можно активизировать, проводя региональную индустриальную и инновационную политику.

Особые объекты регионального менеджмента – перекрестки товарных, информационных, технологических потоков. Такие узловые системы являются живыми, органическими, эволюционирующими, концентрирующими в себе энергию и таланты. На инновационных перекрестках формируются «силовые поля», благодаря которым из совершенно разных команд, представлявших разные корпорации, стратегические бизнес-единицы, рабочие сети и отдельных специалистов, экспертов, образуются центры координации движения ресурсов, обеспечивающие технологические и коммерческие прорывы и координирующие деятельность субъектов региональной экономики.

Такие узловые пункты действуют в контексте разделяемых ценностей в практике всеобщего согласования при принятии решений. Основой таких узловых пунктов являются лидеры, которые облегчают и координируют движение информации и энергии между узловыми пунктами, исполняют роль связующего звена.

Аксиома 16. Точки роста РЭ, являющиеся технологическими перекрестками, феноменологичны. Стандартные схемы их регулирования неэффективны. Нужны специфические формы поддержки через прямой контакт с инновационными лидерами.

Аксиома 17. Управление точками роста в сетевой РЭ возможно на основе портфельного подхода. В сетевой экономике портфельный подход четырехмерен. К четырем группам портфелей относятся технологии, продукты, рынки и организационные структуры.

Стратегия развития инновационного пояса региональной экономики включает в себя такие направления, как производство, трансферт технологий, инвестиции, коммерциализация НИОКР, управление инновациями. Особую роль в региональной экономике играют фундаментальные инновации, генерирующие целую сеть производных инноваций и соответствующих видов деятельности, создающих условия для формирования кластеров умных компаний. По мере наращивания масштаба движения фундаментальной инновации региональное регулирование приобретает качественно новые состояния и формы. На ранних стадиях развития фундаментальных инноваций,

когда они выходят из сферы НИОКР, – это одни формы, в ходе коммерческого освоения и использования эффекта масштаба – другие, в развитом инновационном коммерческом потоке – третьи. Поскольку знания являются основой инновационного процесса, успешная региональная экономика превращается в фабрику знаний.

Аксиома 18. Трансформация территориальной структуры экономики региона носит инертный характер и наблюдается на протяжении длительного периода времени.

Ссылки на источники

1. Камрасс Р., Фарнкомб М. Алхимия корпорации. Как реформировать структуру бизнеса в соответствии с реалиями завтрашнего дня. – М.: ИД «Секрет фирмы», 2005. – С. 161.
2. Клок К., Голдсмит Дж. Конец менеджмента. – СПб.: Питер, 2004. – С. 236.
3. Камрасс Р., Фарнкомб М. Указ. соч. – С. 15.
4. Там же. – С. 170–171.
5. Кукушкина В. В. Модель инновационного развития региона: Московская область // Концепт: науч.-метод. электрон. журн. – 2012. – № 7 (июль). С. 3. – URL: http://e-koncept.ru/2012/12088.htm.
6. Янсен Ф. Эпоха инноваций. – М.: ИНФРА-М, 2002. – С. 25.
7. Там же. – С. 31.
8. Там же. – С. 19.

Sergey Chernov,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the chair of Economic Sociology and Regional Management, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don
sachernov@sfedu.ru
Anna Daiker,
Lecturer, chair of Economic Sociology and Regional Management, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don
daiker@sfedu.ru

ISSN 2304-120X
9 772304 120159 01

The most important axioms of strategic management in the region

Abstract. The paper deals with the basic axioms of regional economic development, andthe strategic processes of modern regional economy.

Key words: strategy, management, region, innovation.

References

1. Kamrass, R. & Farnkomb, M. (2005) *Alhimija korporacii. Kak reformirovat' strukturu biznesa v sootvetstvii s realijami zavtrashnego dnja,* ID “Sekret firmy”, Moscow, p. 161 (in Russian).
2. Klok, K. & Goldsmit, Dzh. (2004) *Konec menedzhmenta*, Piter, St. Peterburg, p. 236 (in Russian).
3. Kamrass, R. & Farnkomb, M. (2005) Op. cit., p. 15.
4. Ibid., pp. 170–171.
5. Kukushkina, V. V. (2012) “Model' innovacionnogo razvitija regiona: Moskovskaja oblast'”, *Koncept: nauch.-metod. jelektron. zhurn.*, № 7 (ijul'), p. 3. Available at: http://e-koncept.ru/2012/12088.htm (in Russian).
6. Jansen, F. (2002) *Jepoha innovacij*, Moscow INFRA-M, p. 25 (in Russian).
7. Ibid., p. 31.
8. Ibid., p. 19.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»